

SOME TERRITORIAL AND SOCIAL FACTORS THAT INFLUENCED THE DEVELOPMENT OF FRENCH VOCABULARY

Seyidova N.R.

d. fil.s., as.prof.

AZERBAIJAN UNIVERSITY OF LANGUAGES,
Azerbaijan, Baku, 134 Rashid Behbudov St.

НЕКОТОРЫЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА РАЗВИТИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛЕКСИКИ

Сеидова Н.Р.

д.фил.н., доц.

Азербайджанский Университет Языков,
Азербайджан, Баку, Пр.Рашида Бейбутова, 134

Введение. Лексика каждого языка характеризуется местными особенностями. Местные диалекты и наречия находятся на службе у всех классов населения, проживающих на той или иной территории. В отличие от жаргона того или иного класса, на местных диалектах говорят все классы населения, при этом они могут иметь лексическую, звуковую и грамматическую дифференциацию.

Становление французского национального языка и его диалектов. Прежде всего, мы должны представить себе процесс формирования французского национального языка и его диалектов. Один из диалектов или группа диалектов могут дать начало национальному языку. Это касается диалектов Центра, включая диалект Иль-де-Франс, преобладающая роль которого восходит к 13 веку. «Во времена феодализма мы наблюдаем языковую раздробленность, обусловленную географическим, экономическим и социальным положением Франции. Основными диалектами феодальной Франции были на севере и западе — франкский, бретонский, норманнский, пикарский и др., на юге и на Центральном плато — провансальский, лангедосский, дофинуаский, оверньский, гасконский, лимузенский. Каждый из этих диалектов имел свои графические, фонетические, лексические и грамматические особенности, свою литературу. Таким образом, диалекты Юга хорошо сохраняют и сегодня формы старых спряжений и склонений, причем аналитические тенденции там менее выражены. С другой стороны, галльские и германские элементы лучше сохраняются в диалектах севера. Франко-провансальские диалекты провинций, расположенных на границе Франции со Швейцарией, имели двойственный характер, обладая вокализмом *langue d'oc* и консонантизмом и палатализацией *langue d'oïl*. Однако даже в период наибольшей однородности каждый диалект имеет черты, общие с соседними диалектами» [1, с. 104]

Административная, политическая и социальная централизация, как один из факторов развития французского языка. XV век стал новым поворотным пунктом в социальной и языковой истории Франции. В Париже действует административная, политическая и социальная централизация, которая объединяет язык жителей Франции. Городские центры — города, столица — стремятся к унификации языка в пределах своей сферы деятельности. Диалекты мало-помалу увядают и переходят в состояние говора. А. Доза пишет: «Феодальный режим вышел сильно пошатнувшимся из Столетней войны, а французское единство окончательно сложилось вокруг династии Капетингов [...]. Политическая, административная, а затем и социальная централизация быстро происходила в пользу Парижа. [...]. Отныне во Франции нет больше французской литературы, кроме как на французском языке, на языке Парижа и Луары» [2, с. 27].

Вытеснение латыни. Влияние французского языка также возрастает по мере того, как он завоевывает позиции над латынью, которая постепенно вытесняется со всех своих позиций. Мы видим сильное расширение использования письменного французского языка. С 16 века все юридические документы издавались на французском языке. «Французский сначала побеждает философию, потом другие науки. Однако диалектная литература сохранилась до 15 века. С политической и социальной точек зрения XV и XVI века были эпохой формирования французской

национальности и национального языка, эпохой непрерывного прогресса королевской власти и объединения королевства, эпохой подъема власти буржуазии» [3 с. 50]. Однако унификация языка представляла собой медленный и сложным процесс. Даже в шестнадцатом веке мы видим известное литературное двуязычие. Это продолжалось до 18 века, что знаменует окончательное превосходство французского языка.

Региональный французский язык и говор. Сегодня диалекты полностью вытеснены национальным языком и сведены к состоянию говоров (местных диалектов). И все же современный французский язык сохраняет отпечаток вытесненных диалектов.

Он видоизменяется под влиянием местных диалектов в разных регионах Франции, там национальный французский называется региональным французским. По мнению А. Доза, «региональный французский язык поэтому является посредником, буферным государством между французским языком и говором. Он предлагает как характеристики регионализма, так и архаизма» [4 с. 9]. Сегодня региональный французский все ближе и ближе приближается к французскому столичному. Диалекты, в свою очередь, становятся похожими на региональный французский. Региональный французский находится под влиянием фонетики окружающего диалекта. Язык включает в себя множество слов местного диалекта, которые обозначают объекты или обычаи, характерные для того или иного региона. В Нормандии и Провансе глагол «надеяться» (*espérer*) означает «ждать» (*attendre*), на юге Франции слово «пешеход» (*piéton*) означает «сельский почтальон» (*facteur rural*), существительное «мачеха» (*marâtre*) сохраняет свое первоначальное значение «свекровь» (*belle-mère*). Одно французское слово во всем регионе может быть противопоставлено ряду местных терминов. Так, серая ящерица, обозначаемая по-французски существительным *larmuse*, имеет в Нижней Оверни около десяти видов и множество названий.

Сегодня во Франции на смену поколению, так называемых, двуязычных, приходят те, кто предпочитает говорить чисто по-французски. Французский и умирающие виды говора реагируют друг на друга. С появлением современных достижений науки и культуры, национальный французский язык обогащается словами, обозначающими названия этих явлений.

Но в сельских областях пока еще присутствует терминология, связанная с диалектами — названия сельскохозяйственных орудий, растений, животных, атмосферных условий, местных обычаев. Эти термины обогащают национальный французский язык. Так, слова креветка, галька, осьминог, чешуя, лужа, хижина (*crevette, caillou, pieuvre, écaille, flaque, cahute*) произошли от Пикарда и Нормана, улитка (*escargot*) — от Лангедока, валлонцы дали осетра (*esturgeon*), слово пыль (*roussière*) заимствовано из Лотарингии. Юг дал множество слов, таких как баллада, трубадур, шарада, лужайка, берет (*ballade, troubadour, charade, pelouse, béret*).

Почти все морские термины нормандские или провансальские. Термины «морской порт», «лодка», «край», «пинг», «волна» (*bâbord, bateau, bord, singler, vague*) норманнского происхождения. «Помимо сельди, — замечает Дауза, — пожалуй, нет ни одной морской рыбы, чье имя было бы связано с франкской формацией или традицией» [5, с. 91]. Альпийские термины были заимствованы из говоров Савойи и римской Швейцарии: горное пастбище, лавина, ледник, тобогган (*alpage, avalanche, glacier, luge*).

Писатели широко используют данную лексику в стилистических целях. У Мопассана мы находим ряд нормандских слов, у Доде — много провансализмов, Р. Роллан употребляет бургундскую лексику.

Отношения между французским национальным языком и диалектами. Отношения между французским национальным языком и диалектами, сведенными в настоящее время к состоянию говора, были различными в разные периоды развития французского языка. Ко времени формирования национального языка местные диалекты внесли определенный вклад в его состав. Франкский с другими диалектами центра послужил основой для формирования национального французского языка. Однажды сформировавшись, французский национальный язык начинает вытеснять диалекты, что постепенно привело к их исчезновению. Диалекты оставляют после себя местные говоры, которые, в свою очередь, подвергаясь сильному влиянию регионального французского языка, постепенно вымирают. К концу 19 века слово «бистро» было заимствовано из диалектов Анжу, обозначая там сначала «пастух», затем «камердинер винооторговца», отсюда метонимический способ этого слова начинает обозначать место, где продают вино — кабаре. В настоящее время существительное бистро используется для обозначения «кабаре» и «его владельца». Любопытно отметить, что слово «кабаре» происходят из диалектов севера. В разговорной речи современного языка широко используется

глагол *bafouiller* «*marmotter*», происходящий из *Lyonnais*, где он означал «плохо отзываться о ком-либо».

Следует отметить, что нынешнее вытеснение различных видов говора не приводит к их полному исчезновению. Коэн отмечает, что «несмотря на унификацию французского языка, говор до сих пор существует на большей части территории Франции. Явные различия обнаруживаются даже между деревнями, находящимися всего в нескольких сотнях ярдов друг от друга» [6, с. 91].

Язык является продуктом общества. Это средство общения для всех классов общества. Но классы, определенные социальные группы часто пытаются использовать лексику языка в своих интересах, создавая те или иные термины, определенные выражения, придавая особое значение уже существующим словам.

Жаргон высшего общества. Во Франции жаргон высшего общества, созданный в XVII веке в салоне маркизы де Рамбуайе, представляет собой классовый жаргон *par excellence*. Подбираются очень определенные слова, определенное количество выражений, отличающихся так называемой утонченностью: зубы — украшение рта, гвоздь — невинное наслаждение плоти, щеки — ствол скромности, ноги — милые страдальцы, зеркало — советник милосердия, кресло — удобство беседы, рубашка — вечный поход мертвых и живых (*les dents-ameublement de la bouche, l'ongle-le plaisir innocent de la chair, les joues-le tronc de la pudeur, les pieds-les chers souffrants, le miroir-le conseiller des grâces, le fauteuil-les commodités de la conversation, la chemise- la campagne perpétuelle des morts et des vivants*).

Этот жаргон имел узкую сферу обращения. Он отражает тщеславные стремления представителей высших слоев Франции противопоставлять себя другим, в первую очередь народу, путем создания особой лексики, непонятной непосвященным. Но эти очень пафосные словесно-именные перифразы были кратковременны, которые не вошли в обычные фонды французского лексикона. В настоящее время многие из них не употребляются в обиходе.

Слова, ранее синонимичные слову «крестьянин» (*peasant*): *vilain, rustre, manant* приобрели в устах аристократии очень ярко выраженное отрицательное значение, что привело к деградации их значения.

Значение некоторых торговых наименований ухудшилось из-за презрения высших классов к трудолюбивым людям. Слуги всегда презирались своими господами, откуда и появляются выражения *avoir une âme de valet, avoir les sentiments d'un valet*. Представители высшего общества обращаясь к своим слугам, произносили: *Inutile, ôtez le superflu de cet ardent (de la bougie)*. Профессия изготовителя сабо всегда презиралась, отсюда и выражение *saboter un ouvrage*.

Ряд пословиц имеет обесценивающее значение по тем же причинам. Таким образом, несколько сравнений, содержащих названия разных народов, недооцененных высшими классами больших стран, имеют уничижительное значение: *être ivre comme un Polonais, menteur ou tricheur comme un Grec*.

«Класс влияет на лексику, что ясно чувствуется в определениях политических терминов, данных французскими лексикографами разных политических концепций. Таким образом, слово «родина» (*patrie*) определяется академическим словарем как «родное место». Это слово уже давно приобрело в устах энциклопедистов ярко выраженное социальное значение и означает «свободное государство» (*un État libre*). [1, с. 108/109].

Литература

1. Timeskova, I.N, Tarkhova, V.A. (1967). *Essai de lexicologie du français moderne*. Léningrad : Prosvechenije.
2. Dauzat, A. (1927). *Les patois-évolution-classification-étude*. Paris : Delagrave.
3. Cohen, M. (1958). *Notes de méthodes pour l'histoire du français*. Moscou : éd. en Langues Étrangères.
4. Dauzat, A. (1923). *La langue française d'aujourd'hui*. Paris : Colin.
5. Cohen, M. (1950). *Histoire d'une langue : Le français (Des lointains origines à nos jours)*. Paris : Hier et Aujourd'hui.
6. Bally, Ch. (1944). *Linguistique générale et linguistique française*. Paris : PUF